

**ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
НОВНИКОЛАЕВСКА-НОВОСИБИРСКА
В ГОДЫ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ**

Сибирский университет
потребительской кооперации
РФ, 630087, г. Новосибирск, пр-т Маркса, 26
Кокоулин Владислав Геннадьевич – доктор
исторических наук,
профессор Академии военных наук,
эксперт РАН, e-mail: kwladislaw@yandex.ru

В статье анализируется история партийной организации в Новониколаевске-Новосибирске в годы новой экономической политики, отражение внутрипартийных дискуссии в РКП(б)-ВКП(б) на уровне партийных ячеек и районных комитетов города. Отмечается, что быстрый рост партийной организации в начале 1920-х гг. привёл к снижению её культурного и политического уровня. Автор делает вывод о том, что по сути внутрипартийная дискуссия была столкновением двух линий развития партии – ленинской и сталинской, что сторонники сталинской линии тщательно камуфлировались ленинской риторикой. Победа сталинской линии стала возможна в связи с тем, что рядовые члены партии не были склонны думать и разбираться самостоятельно в партийных дискуссиях, а равнодушно вставали на сторону партийных функционеров.

Ключевые слова: Новониколаевск, Новосибирск, новая экономическая политика, нэп, РКП(б), ВКП(б), внутрипартийная борьба, Ленин, Троцкий, Сталин.

**Party organization of Novonikolaevsk-Novosibirsk
in the years of the new economic policy**

Vladislav Kokoulin
Siberian University of consumer cooperation
Russia, 630087, Novosibirsk, Marx avenue, 26

The article analyzes the history of the party organization in Novonikolaevsk-Novosibirsk during the years of the new economic policy, the reflection of intra-party discussions in the communist party at the level of party cells and district committees of the city. It is noted that the rapid growth of the party organization in the early 1920s led to a decrease in its cultural and political level. The author concludes that, in fact, the internal party discussion was a collision of two lines of development of the party – the Leninist and Stalinist, that the supporters of the Stalinist line were carefully camouflaged

by Leninist rhetoric. The victory of the Stalinist line became possible due to the fact that ordinary party members were not inclined to think and sort out party discussions on their own, but indifferently sided with party functionaries.

Keywords: Novonikolaevsk, Novosibirsk, new economic policy, NEP, RCP(b), CPSU(b), internal party struggle, Lenin, Trotsky, Stalin.

В период Перестройки были открыты многие ранее закрытые и практически недоступные для исследователей материалы партийных фондов. В связи с этим историки начали активно изучать историю внутрипартийной борьбы, которая проходила в РКП(б)-ВКП(б) в 1920-е гг. Интерес вызвала и история сибирской партийной организации. Итогом изучения данной темы стала работа новосибирского историка В.В. Демидова «Политическая борьба и оппозиция в Сибири. 1922–1929 гг.», в которой были обозначены основные контуры данной внутрипартийной борьбы в аспекте деятельности общесибирской и ряда сибирских партийных организаций¹. Однако вскоре интерес к внутрипартийной борьбе полностью угас, вытесненный темой репрессивной политики сталинского режима. В общероссийском масштабе тема ещё некоторое время продолжала быть объектом дискуссий, но вскоре она также отошла на задний план. Между тем дальнейшее изучение данной темы представляет определённый интерес не только в аспекте критики И.В. Сталина, но и с точки зрения понимания значимости этой борьбы в контексте других процессов (экономических, социальных, политических) периода новой экономической политики. И в этом плане обращение истории партийных организаций первичных, районных и городских позволяет увидеть те аспекты данной темы, которые теряются при увеличении масштаба до уровня губернских-окружных и общесибирской партийных организаций. Новониколаевская-новосибирская партийная организация представляет особый интерес в связи со стремительным ростом города, который в самом начале нэпа стал столицей Сибири, однако сохранял многие черты дореволюционного городского поселения, большую часть которого занимал частный сектор и большинство рабочих по вечерам и в выходные дни уделяли всё своё время подсобному хозяйству, а также быстрому росту прослойки служащих в связи с переездом в город общесибирских и формированием губернских учреждений.

После освобождения Новониколаевска от колчаковской власти большевики, находившиеся в городе, вернулись к легальной деятельности. Первоначально общей городской организации не было. Она состояла из четырёх районных комитетов РКП(б): Вокзального, Центрального, Ипподромского и Закаменского. Районному комитету подчинялись партийные ячейки на предприятиях и в учреждениях. Так, Вокзальный районный комитет, который образовался на общем открытом собрании большевиков 19 декабря 1919 г. и состоял из 7 бывших городских подпольщиков, в 1921 г. состоял из 42 ячеек, в которые входят 579 членов и кандидатов. В том числе: 1) железнодорожных 17 ячеек с 295 членами, 2) советских учреждений – 20 ячеек с 226 членами, 3) воинских ячеек – 5 с 58 членами².

¹ Демидов В.В. Политическая борьба и оппозиция в Сибири. 1922–1929 гг. Новосибирск, 1994. 165 с.

² Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-36, оп. 1, д. 110, л. 1.

Основной рост партийной организации пришёлся на послереволюционный период. Так, в 1923 г. в организации насчитывалось 5 488 членов и 1 612 кандидатов. Из них те, кто вступил в партию до 1917 г. было всего 27 человек, или 0,49 % ³.

На изменение количественного и качественного состава партийной организации повлияли несколько факторов, главными из которых были периодически проводившиеся «партийные чистки» (во время которых из партии исключали тех, кто в силу своего морального облика и социального поведения не соответствовал требованиям к члену РКП(б)-ВКП(б)) и «партийные призывы», в частности два «ленинских призыва» в 1924 – 1925 гг. и «октябрьский призыв» 1927 г. «рабочих от станка» и «крестьян от сохи» в РКП(б)-ВКП(б).

Данных о численности партийной организации города не имеется, в связи с тем, что общегородской партийной организации не было весь период нэпа, а первичные партийные организации входили в состав районных организаций. Однако имеются данные по Новосибирской окружной партийной организации ⁴. Так, в 1926 г. она насчитывала 6 637 членов, в 1928 г. – 7 864 и в 1929 г. – 9 371 членов. Основной рост партийной организации происходил за счёт рабочих, доля которых в численности окружной партийной организации увеличилась с 38,4 % в 1926 г. до 51,3 % в 1929 г. Если к этому добавить 17,9 % служащих (в 1929 г.), то численность городской партийной организации к концу нэпа можно оценить примерно в 6,5 тысяч членов. Рост по сравнению с 1923 г. небольшой, особенно если учитывать быстрый рост самого города и городского населения.

О культурном и политическом уровне основной массы новосибирских партийцев можно судить по разным косвенным данным, однако имеются и прямые свидетельства. Так, на IV конференции ВКП(б) Вокзального района Новосибирска 19–22 марта 1927 г. железнодорожник П.Г. Лешуков заявил: «Обследование нашей парторганизации, проведённое райкомом, показало, что рост нашей партии очень медленный и культурный уровень среди партийцев весьма низок – против растущего беспартийного актива и беспартийного вообще. Это замечается на практике. Партийцы не могут дать конкретного и исчерпывающего ответа на задаваемые и интересующие вопросы беспартийных масс и особенно слабо по религиозному вопросу и бытовому» ⁵.

* * *

Партийная организация Новониколаевска-Новосибирска в годы новой экономической политики ещё не занимала того доминирующего положения, которое она приобрела позднее, когда она стала руководить всей политической и хозяйственной жизнью города.

Если посмотреть протоколы партийного комитета Вокзального района Новониколаевска за 1921–1922 гг., то можно отметить, что организация занималась в основном своими внутренними проблемами, например, рассматривали заявления о приёме в партию, исключали из партии за нарушение дисциплины, за религиозные

³ Большевик (Новониколаевск). 1923. 10 июня.

⁴ Анашкин А.П., Кузнецов М.С. Становление и развитие партийно-государственного контроля в Западной Сибири (1920–1929 гг.). Томск, 1983. 208 с. С. 142.

⁵ ГАНО. Ф. П-36, оп. 1, д. 610, л. 8.

убеждения, переводили в кандидаты на определённый срок, исключали как не прошедших чистку, за пьянство, за уголовные преступления, поручали участвовать в организации спектаклей в красных казармах, о расформировании ячеек ⁶.

Вот типичное партийное заседание 1921 г. – организационного периода в деятельности партии. В повестке общего собрания членов и кандидатов Ипподромского райкома 9 сентября 1921 г. значилось: 1) доклад о продналоге в Сибири; 2) о пересмотре и чистке партии РКП(б); 3) выборы в Совет Новониколаевска; 4) доклад комитета; 5) перевыборы комитета; 6) утверждение анкет (членов и кандидатов). Также на партийных заседаниях обсуждалась партийная работа, политпросвещение, организационные вопросы, информационные доклады – от ячеек и о работе конференции. После закрытия заседания пели «Интернационал» ⁷.

В докладе о деятельности Вокзального комитета, составленном 1 февраля 1922 г., о первых шагах комитета рассказывалось следующее: «Небезынтересно отметить первоначальную работу комитета: настолько она была разнообразна по своему содержанию и теми стоящими перед ней вопросами, что невольно напрашивается назвать его универсальным: так как первое время ещё не было ни профсоюзов, ни учполитов, ни комиссарского состава и т.д., то райком с утра до ночи наполнялся посетителями разных рангов и сословий, здесь можно было встретить от высшего администратора с просьбой об оказании содействия по транспорту, до мужа с женой, заявляющих о разводе. И работа, что называется, кипела как в котле, удовлетворяя и разрешая в возможной степени эти вопросы. Лишь через месяц комитет понемногу начинает разгружаться от посторонних работ и принимает более надлежащий вид. К этому времени райком уже организует железнодорожный профсоюз и выделяет комиссарский аппарат» ⁸.

Аналогичной работой занимались Центральный и Закаменский районные комитеты РКП(б).

В 1922 г. в повестке заседаний партийных организаций были текущие политические проблемы: помощь голодному ребёнку, арендная политика, роль и значение РКСМ в РКП, о неделе помощи Совшколе, от Вашингтона до Генуи и Советская Россия, профсоюзы в условиях нэпа, о неделе Красного креста помощи голодающим, о кооперации, партдисциплина, разбор Устава РКП(б), социальное страхование, международное положение России, задачи транспортных ячеек на транспорте, эсеры и международная контрреволюция – к процессу ЦК партии над социалистами-революционерами, информация о Генуе, проработка резолюции XI партсъезда об укреплении партии, о финансовой политике, о работе среди беспартийных масс, об изъятии церковных ценностей ⁹.

Что касается поведения рядовых членов партии, то периодически на заседаниях ячеек и комитетов разбирались персональные дела, по итогам разбора могли исключить из партии. Так, 2 июня 1921 г. Центральный райком РКП(б) разобрал персональное дело членов партии О. Дьяковой и В. Домбровского, которые подали заявления о выходе из партии. Выяснилось, что они собираются пожениться,

⁶ Там же. Д. 111, л. 1 – 114.

⁷ Там же. Ф. П-48, оп. 1, д. 16, л. 17.

⁸ Там же. Ф. П-36, оп. 1, д. 178а, л. 9.

⁹ Там же. Д. 181, л. 2.

совершив венчание. Было решено исключить их «за дискредитирование партии»¹⁰.

Другой причиной для исключения из партии было пьянство. Так, на закрытом заседании Закаменского райкома РКП(б) 15 февраля 1923 г. обсуждалось пьянство среди членов РКП(б). Секретарь райкома Макарова проинформировала о том, что несмотря на все принятые меры, закрытый циркуляр, внушения на собраниях ячеек, вызов отдельных товарищей в райком, пьянство среди членов организации не утихает, в особенности отличаются члены ячейки завода «Труд». Высказались Опарин, Панафидин, Ларионов за жестокие меры наказания по отношению подобных членов. Было решено: «По отношению членов партии, замеченных в пьянстве, принять самые жестокие меры наказания, передавая дела в контрольную комиссию с заключением райкома об исключении из партии»¹¹.

* * *

Если период с декабря 1919 до весны 1923 г. можно считать организационным, то в последующий период – с весны 1923 до конца периода нэпа – новониколаевская (новосибирская) партийная организация оказалась втянута во внутрипартийные дискуссии и внутрипартийную борьбу, которая шла в партийной организации страны. Следует отметить, что реальное содержание внутрипартийной борьбы постоянно маскировалось пропагандистскими штампами. Но, к сожалению, партийные организации страны не вникали в её реальное содержание, и даже не читали основных документов, вышедших из под пера «оппозиции», а руководствовались пропагандистскими штампами и эмоциями, направленными в сторону тех, кто был объявлен противником «генеральной линии партии».

Первый удар «руководящего ядра ЦК РКП(б)» в лице И.В. Сталина, Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева был направлен против Л.Д. Троцкого, которого представили, как «зачинщика» борьбы против ЦК. 25 октября 1923 г. объединённый пленум ЦК и ЦКК осудил выступление Л.Д. Троцкого и «заявление 46-ти» (заявление 46 членов РКП(б) с призывом к внутрипартийной демократии).

24 ноября 1923 г. на многолюдном собрании в коммунистическом клубе Новониколаевска с развёрнутым докладом выступил секретарь Новониколаевского губкома РКП(б) П.С. Заславский. Несмотря на то, что он высказался против политической дискуссии и призвал руководствоваться указаниями ЦК партии, дискуссия всё же развернулась. Однако выступавшие ораторы сошлись на том, что первопричина внутрипартийной дискуссии состоит не в политическом курсе, а в «кризисе промышленности». По итогам дискуссии губком направил в адрес партийных ячеек особое письмо об основных задачах партии в целях содействия «скорейшему изжитию экономических трудностей» и усиления борьбы «с разлагающим влиянием нэпа»¹².

Обратим внимание на то, что основной докладчик, а также и все выступавшие, опирались на статью Г.Е. Зиновьева «Новые задачи партии», которая была опубли-

¹⁰ Там же. Ф. П-88, оп. 1, д. 5, л. 9.

¹¹ Там же. Ф. П-76, оп. 1, д. 36, л. 5.

¹² Демидов В.В. Указ. соч. С. 17, 18.

ликована в «Правде» 7 ноября 1923 г., и на разъяснения, которые появились в «Советской Сибири» 23 и 24 ноября. Содержание выступления Троцкого и «заявления 46-ти» были проигнорированы. Подобный подход к содержанию внутрипартийной дискуссии, когда заведомо правильной признаётся только позиция «руководящего органа», а всё, что ей противоречит – попросту игнорируется или рассматривается через призму тех же «руководящих указаний», будет характерным для всех последующих «дискуссии» в партийной организации Новониколаевска-Новосибирска.

Аналогичным оказалось отношение к статье Л.Д. Троцкого «Новый курс», опубликованной в «Правде» 11 декабря 1923 г., в которой он предупреждал об опасности бюрократизма и перерождения партии. Однако новониколаевские партийцы в подавляющем большинстве руководствовались тем материалом, который был представлен в докладе председателя Сибревкома М.М. Лашевича, сделанном 15 декабря 1923 г. в коммунистическом клубе Новониколаевска. 25 и 26 декабря в партийных организациях города прошло обсуждение резолюции ЦК, направленной против Л.Д. Троцкого. В итоге на общем собрании новониколаевской партийной организации в поддержку резолюции ЦК высказалось подавляющее большинство собравшихся (по сообщению «Советской Сибири», их было 400 – 500 человек), и только 3 выступили против, предложив собственную резолюцию. Как констатировала «Советская Сибирь», «это свидетельствует о том, что линия, занятая большинством ЦК по отношению к важнейшему вопросу нашей внутрипартийной, а значит, и общегосударственной жизни, поддерживается большинством партии»¹³.

Характерно, что в «Советской Сибири» была одновременно опубликована отвергнутая большинством резолюция. Воспроизведём её основную часть, чтобы было отчётливо видно, в чём состояла разница в позициях сторонников и противников резолюции ЦК и ЦКК: «Резолюция ЦК и ЦКК о партстроительстве даёт основание для оживления партийной жизни и усиления активности партии. Освещение крупных партийных, советских и хозяйственных вопросов в среде массы членов партии, выявление по ним разных мнений внутри партии будет способствовать более вдумчивому и правильному разрешению этих вопросов. В виду стремления некоторой части членов партии сузить проведение резолюции распространённым толкованием понятия фракционности, следует дать точное определение этого понятия. Во всяком случае, члены партии должны иметь право открыто группироваться по стоящим на обсуждении партии вопросам, поскольку эти мнения не выливаются в сепаратные от принятой партией линии, выступления вне партийной среды, а также поскольку эти мнения не отражают чуждой пролетариату идеологии. Такие группировки не следует отождествлять с фракциями, т.е. организациями, создающими себе внутри партии особую дисциплину. Аппарат партии должен быть пересмотрен путём выборов, начиная снизу доверху. Задачей этого пересмотра является не полная смена этого аппарата, но постановка его перед необходимостью отчитываться в своей деятельности перед членами партии и обновление его в части, несоответствующей новому курсу, неспособной его до-

¹³ Советская Сибирь (Новониколаевск). 1923. 28 дек.

статочно решительно провести в силу усвоенной привычки к работе по старому способу»¹⁴.

Несмотря на то, что отвергнутая резолюция не содержала никаких «крамольных мыслей» и могла стать предметом детального обсуждения в партийных организациях, принятие подавляющим большинством резолюции, предложенной «сверху», свидетельствует о том, что никакой реальной дискуссии не было, члены партии равнодушно голосовали за предложенную руководством резолюцию.

Хотя, конечно, на первом этапе внутривнутрипартийной борьбы ещё допускалась некоторая «демократия», во всяком случае давалась возможность выдвинуть альтернативную резолюцию (и даже опубликовать её в газете). Допустимость дискуссии звучала даже в выступлении М.М. Лашевича на VII Новониколаевской губернской партийной конференции в апреле 1924 г., в котором характеризовалась ситуация в стране и партии, сложившаяся после смерти В.И. Ленина. Воспроизведём характерную часть этого выступления: «Белогвардейская печать пишет огромные статьи о том, что без Ильича нашей партии грозит крах. Происходившая дискуссия ещё больше укрепила это их мнение. Нам сейчас нужно себе дать полный отчёт, что мы можем спорить, можем, не соглашаясь с другими, отстаивать свои мнения, можем позволять себе редкую роскошь широко дискутировать, но твёрдо помнить, что единство партии для нас должно быть превыше всего. Мы должны спорить не во имя раскола, а во имя единства и укрепления старой коммунистической партии. Если это сознание нас будет объединять, то нам ни что не будет страшно, хотя с нами и нет Ильича – мы сумеем справиться со всеми затруднениями. Заславский нам говорит, что надо поменьше, так называемого, комчванства, но не надо и излишней скромности, нельзя переоценивать свои силы, но нельзя их и недооценивать. Будем подходить к решению всех вопросов спокойно, по-ленински»¹⁵.

* * *

В сентябре 1924 г. Л.Д. Троцкий написал предисловие к третьему тому своих сочинений, назвав его «Уроки Октября». В них он, в частности, напомнил о «штрейкбрехерстве» Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева в октябрьские дни 1917 г. Не останавливаясь на содержании данного предисловия, поскольку новониколаевские партийцы его не читали, посмотрим, как развивалось обсуждение, а правильнее сказать осуждение, выступления Троцкого. Доклад по поводу «Уроков Октября» на расширенном пленуме Новониколаевского губкома РКП(б) 23–25 ноября 1924 г. сделал председатель Сибревкома М.М. Лашевич. Естественно, что он не анализировал содержание «Уроков Октября», а выступал с разгромной критикой очередного выступления Троцкого. В итоге единогласно была принята следующая резолюция: «Это выступление является ничем иным, как продолжением прошлогодней дискуссии. Своим выступлением Троцкий вновь ставит партию перед опасностью дискуссии, которая сейчас является вредной и опасной для единства партии <...> Совершенно сознательно <...> Троцкий замалчивает дооктябрьский

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. 1924. 20 апр.

период истории партии, когда она, выдерживая внутренние бои с меньшевиками и троцкизмом, очищаясь от всякого оппортунизма, закалялась и превращалась в ленинскую и большевистскую партию <...> Но зато очень выпукло Троцкий изобразил, вернее надумал, так называемое правое и левое течение в нашей партии <...> У Троцкого исчезает партия. Её нет, её настроения не чувствуется, она исчезла. Есть Троцкий, издали виден Ленин, есть какой-то непонятливый ЦК. Отсутствует Питерская организация – действительный, коллективный организатор рабочего восстания.

Партия не должна допускать, чтобы под её флагом извращались основные идеи большевизма и истории революции. Партийному молодняку – комсомолу – надо изучать историю партии и Октября, но не по писаниям Троцкого, а на действительной истории партии, – изучать, как партия под руководством Ленина закалялась в борьбе с оппортунизмом, меньшевизмом, троцкизмом до Октября и с уклонами, родственными прежним враждебным течениям после Октября. Пленум губкома предупреждает организацию об опасности, связанной с новыми попытками ревизии и искажения ленинизма – и призываем всех членов партии к решительной борьбе с такими попытками.

Пленум губкома, констатируя, что выступление Троцкого было направлено исключительно против руководящего ядра нашего ЦК и Коминтерна. И только для этого ему понадобилось “вспомнить” ошибки некоторых из них, ошибки, которые фактически являлись разногласиями, длившимися несколько дней. Эти ошибки известны всей партии, а Троцкий использует их, хочет ревизовать всю партийную линию и подменить ленинизм троцкизмом, как одним из видов меньшевизма»¹⁶.

Дальнейшее «обсуждение» выступления Л.Д. Троцкого проходило на общегородских собраниях, которые поддержали резолюцию пленума губкома. Правда, в отчёте Новониколаевского губкома РКП(б) за сентябрь – декабрь 1924 г. отмечалось, что деревенских ячейках «были некоторые недопонимания и даже искажения в сущности выступления», но направленными в деревню городскими партийцами «эти явления изживались»¹⁷.

Характерно и то, что анализируя «обсуждение» среди красноармейцев на совместных партийных собраниях с городскими партийцами, в отчёте губкома подчёркивалось, что «сущность выступления понимается далеко не всем партсоставом», поскольку «“Правда” читается не всем и не регулярно», а в целом «общую массу красноармейцев выступление Троцкого не затронуло и лишь наиболее начитанные прислушивались к разговорам партийцев, комсомольцев, интересовались, что будет с Троцким и из-за чего идёт спор»¹⁸.

Обратим внимание на вопросы, которые задавали городские партийцы:

«Почему Троцкого не исключают из партии?

Кто руководит Красной Армией сейчас – Троцкий или кто другой?

Каким образом партия во главе с Лениным доверила Троцкому тот высокий пост, который он занимает?

¹⁶ ГАНО. Ф. П-2, оп. 1, д. 135, л. 75; Советская Сибирь (Новониколаевск). 1924. 26 нояб.; Выдержки из резолюции приведены: Демидов В.В. Указ. соч. С. 42, 43.

¹⁷ ГАНО. Ф. П-2, оп. 1, д. 135, л. 41.

¹⁸ Там же. Ф. П-10, оп. 1, д. 828, л. 129.

Где был Троцкий до 1917 г. и чем занимался?

Как Троцкого допустили к руководству, если он с 1905 г. шёл по кривой, то приближаясь к меньшевикам, то к коммунистам?

Какова цель Троцкого – хочет он стать вождём или ещё что-нибудь?»¹⁹.

Таким образом, не только о содержании «Уроков Октября», но и о самом Троцком многие партийцы имели, увы, весьма смутное представление.

* * *

1926 год в Новониколаевской партийной организации прошёл под знаком обсуждения решений XIV съезда «по крестьянскому вопросу». На общегородском собрании Новониколаевской организации ВКП(б), прошедшем в начале января 1926 г., присутствовало 1 500 человек. Были зачитаны телеграммы о пленуме ЦК ВКП(б) и о пленуме ЦКК. Собрание продолжительными аплодисментами встретило сообщение об утверждении генеральным секретарём ЦК И.В. Сталина и редактором «Правды» Н.И. Бухарина²⁰.

Собравшиеся единогласно приняли следующую резолюцию: «Общегородское собрание активных работников Новониколаевска приветствует и целиком одобряет решения XIV партсъезда по отчёту ЦК партии. Этими решениями съезд дал решительный отпор дезорганизаторским нападениям оппозиции на ленинскую руководящую линию ЦК.

Отмечая полную несостоятельность идейной платформы оппозиции, являющейся выражением глубокого неверия в дело строительства социализма в нашей стране – собрание считает необходимым самое широкое уяснение всеми членами и кандидатами партии ошибочности взглядов оппозиции и дружное проведение в жизнь решений XIV партсъезда»²¹.

10 января 1926 г. на собрании актива Новосибирской организации ВКП(б) выступил секретарь СК ВКП(б) С.В. Косиор. Отвечая на риторический вопрос «есть ли у нас в действительности разногласия, не просто ли тут склока вождей, которая потом соответствующим образом обосновывается и оформляется» секретарь ЦК разъяснил: «Несомненно, что у нас в партии кое-кто склонен так объяснять разногласия, что вот вожди передрались и отсюда всё происходит. Но такое объяснение было бы никуда негодным и неправильным. Мы привыкли во всякой дискуссии, во всяких внутрипартийных трениях искать корней более глубоких. Ничего в нашей партии не делается без того, чтобы эти события не отражали бы известных явлений, имеющих место вне нашей партии, но не коренятся в жизни нашего Советского Союза. Это настоящий наш партийный подход, иначе мы подходить не можем»²².

Трудно судить, верил ли сам секретарь в то, что говорил. Но, во всяком случае, он прилагал все усилия к тому, чтобы ему поверили новосибирские партийцы.

На проходившем 15–18 января 1926 г. пленуме Новосибирского окружкома ВКП(б) секретарю окружкома Н.А. Филатову после выступления с докладом

¹⁹ Там же. Л. 165.

²⁰ Советская Сибирь (Новониколаевск). 1926. 5 янв.

²¹ Там же.

²² Там же. 17 янв.

«Итоги XIV съезда ВКП(б)» были заданы вопросы: «Правда ли, что Лашевичу при отъезде его из Сибири в Москву рабочие подарили ему коня в 2 тыс. руб., кроме того тунгусский костюм и много других предметов? Об этом на мельнице в Новосибирске недовольны рабочие и разговаривают между собой, а крестьяне подслушали и тоже своё недовольство излагают». «В чём выражается опасность кулака по отношению к Советской власти и партии?» «Почему в прениях не выступил Троцкий и какую сторону поддержал он?» «За кого голосовал Лашевич?» «Чем вызвана настоящая дискуссия в партии?» «Скажите, что значат Кисловодские пещеры и пещерские комбинации?»²³.

19 января 1926 г. в «Советской Сибири» была опубликована статья секретаря Новосибирского окружкома Н.А. Филатова «Под знаменем решений XIV съезда партии», которая одобряя «правильность решений съезда по крестьянскому вопросу», тем не менее отметила, что «в нашей организации имеются остатки тенденций военного коммунизма», с которыми и призвала решительно бороться²⁴.

Вместе с тем, в отчёте «Проработка решений XIV съезда Новосибирской окружной организацией», составленном 10 февраля 1926 г., отмечалась некоторая «“неразбериха”, творящаяся на местах, пользующихся разрозненными с запозданием поступающими газетами и слухами», которая привела к тому, что выявились следующие суждения о том, что произошло на съезде: “партия на съезде раскололась” (Бердский район), “спорят из-за крестьян, надо ли их принимать в партию, Сталин и Лашевич говорят надо, а другие говорят надо принимать рабочих, наша страна пролетарская” (этот же район). “Некоторые коммунисты организовали другую партию: была РКП, а стала ВКП” (Каргат) <...> “съезд постановил вновь о проведении продразвёрстки” (Вьюнский район) <...> “комбеды с коммунией возвращаются”, “коммунисты бедноту во власть кулака отдают” (Бугринский район)»²⁵.

Как видно, партийная масса слабо ориентировалась в происходящих событиях, не говоря уже о том, что в дискуссии, происходившие на съезде, они не вникали.

Обратим внимание на то, какие проблемы (и главное, как) обсуждали в городской партийной организации.

30–31 января 1926 г. на I районной конференции Вокзального района ВКП(б) с докладом от окружкома выступил Ильиных: «Большинство дел прошло за пьянку, причины считаю такие: культурная отсталость среди партийцев, наследие прошлого, нервная изношенность товарищей и усталость толкает забыться – выпить и влияние бытовых факторов, семейные дела. Вообще можно сказать, что пьют не так уж много, но зато любят, как говорится “фигурировать”, что он выпивший, появляются в общественных местах, на площадях и пр. В связи с пьянством развиваются и усиливаются растраты, злоупотребления, мы констатируем во многих учреждениях организованное появление растрат <...> Наблюдаются среди партийцев мелкие склоки, мелкие прения в отношении распределения квартир и пр. <...> К разрешению дел и взысканиям контрольная комиссия подходит индивидуально к каждому товарищу, если дело за рабочим, так у нас одно решение, дело за

²³ ГАНО. Ф. П-18, оп. 1, д. 3, л. 100.

²⁴ Советская Сибирь (Новосибирск). 1926. 19 янв.

²⁵ ГАНО. Ф. П-18, оп. 5, д. 17, л. 8.

другим – другое наказание <...> Кроме того мы наблюдаем целый ряд бытовых явлений отрицательного характера, заключающиеся в том, что в контрольную комиссию приходят жёны партийцев, заявляя, что её бросил муж, суд вынес постановление об оплате алиментов, а он не платит и прочее. Дел таких очень много»²⁶.

В ответ на это выступавший Г. Баранкин заявил: «Активность членов и кандидатов ВКП(б) в обсуждении вопросов проявляется тогда, когда стоящие вопросы захватывают местную жизнь, по другим же вопросам высказывались очень мало, что объясняется, с одной стороны, незаинтересованностью, а, с другой, – малой развитостью. При заслушивании тех или иных докладов ячейки не всегда правильно выносили резолюцию. Так, например, одна из ячеек ВКП(б), слушая доклад о работе ЦК, вынесла предложение “работу одобрить”, а каких-либо деловых указаний практического свойства не дала <...> Болезненное явление в ячейках имеется следующее: пьянство, непосещение партсобраний, политзанятий и общих собраний рабочих и служащих, невыдержанность со стороны отдельных партийцев»²⁷.

Думается, что данная характеристика новосибирских партийцев как равнодушных к решению общепартийных проблем, нуждается в дополнении. Дело не только в том, что сами коммунисты на партийных собраниях оживлялись, когда речь шла о каких-то местных бытовых проблемах, а в том, что для вышестоящих руководителей была важна не истина и не дискуссия, а всего лишь одобрение «единодушно правильной линии партийного руководства».

Основное обсуждение решений XIV съезда проходило в сельских ячейках и на собраниях бедноты. Что касается городских партийных ячеек, то, как отмечал на пленуме Новосибирского окружкома 20–23 марта 1926 г. секретарь окружкома Н.А. Филатов, «городские ячейки заканчивают проработку решений съезда <...> По решениям, которые выносятся, видно, что оппозиция осуждается повсеместно. Есть ли оппозиция, – трудно сказать. Во всяком случае открыто, даже единоличными выступлениями, она не проявила себя»²⁸.

Однако вскоре выяснилось, что «оппозиция» в Новосибирске всё же есть. Более того, в августе – сентябре 1926 г. на хозяйственную работу из Ленинграда по направлению ЦК прибыла группа активистов «новой оппозиции» в составе Н.Я. Пекарь-Орлова, И.Н. Зеликсона, В.М. Гохмана, А.И. Тужилкиной, Д.С. Шейнберга и некоторых других. Уже в Новосибирске к ним примкнули Д.Б. Чарный, Л.Е. Клейтман, Б.Г. Шапиро, М.И. Сумецкий, В.В. Дьяков и пр. «Основная подавляющая масса оппозиционеров, – фиксировал окружком ВКП(б), – это пришлый в нашу организацию элемент, прибывшие из Ленинграда, Москвы и других городов, переброшенные». Они составили ядро так называемой «Сибирской группы оппозиции», где на роль лидера претендовал бывший бундовец, а теперь заведующий управлением Винтреста Н.Я. Пекарь-Орлов²⁹.

Разумеется, дружное голосование за партийные резолюции вовсе не свидетельствует о единодушии в рядах партийной организации или равнодушии к тем про-

²⁶ Там же. Ф. П-36, оп. 1, д. 517, л. 17.

²⁷ Там же. Л. 6.

²⁸ Советская Сибирь (Новосибирск). 1926. 24 марта.

²⁹ Демидов В.В. Указ. соч. С. 76.

блемам, о которых заявляла «оппозиция». Характерный случай произошёл в Закаменском райкоме Новосибирска. 26 августа 1926 г. на III расширенном пленуме Закаменского райкома ВКП(б) один из представителей ячейки ЦРК заявил: «Нет равенства, если коммунист получает 70 руб., то и не разговаривает с нами... пусть он получает не 200 руб., а на 20 руб. больше меня, и тогда мы будем строить социализм, а если строить, то строить не так. Один будет горб ломать, а другие по ресторанам ходить». Другой товарищ заявил: «Оппозиция не изживается, она будет в будущем потому, что нет правильного руководства в рядах партии». Как на не-правильность указывали на материальную неодинаковость и привилегии, которыми «будто бы пользуются партийные верхи». Один из товарищей продолжил в том же духе из воспоминаний на основании всяких слухов о Лашевиче: «А говорить нельзя, ибо вылетишь в два счёта отсюда»³⁰.

Подобные же «оппозиционные» настроения фиксировались в информационно-политических сводках.

Так, в сводке за период со 2 по 9 октября 1926 г. отмечалось: «На имя пред-сибкрайисполкома одним из новосибирских рабочих прислано письмо, в котором он пишет: “Налоги очень высоки, население страны не богатеет, а беднеет. На плечах рабочих и крестьян лежит целая армия чиновников, которых они не в состоянии обработать. В государственных учреждениях засели остатки буржуазии, которая под видом блага народу делает обратное”»³¹.

В другой сводке за 13 – 20 декабря 1926 г. зафиксировано следующее: «Новосибирск. В результате проведённого обследования типографии “Советская Сибирь” путём анонимной анкеты выяснилось, что отношение рабочих к производству хорошее, но существует у них мнение, что в советских предприятиях существует эксплуатация рабочих, а в пример приводят высокие ставки специалистам и хорошие жилищные условия ответственных работников. Большинство отвечает, что по сравнению с прошлым годом материальное положение ухудшилось»³².

* * *

Со второй половины 1926 г. во внутривнутрипартийной борьбе наступил очередной перелом. На тех, кто решался выразить своё несогласие с «генеральной линией партии» или открытое недовольство, сразу же обрушивались репрессии в виде исключения из рядов ВКП(б). Так, 14 октября 1926 г. Закаменский райком ВКП(б) слушал дело Лаврова и Барабашова из ячейки «Советской Сибири», обвинявшихся в нарушении постановления XIV съезда и июльского пленума ЦК и ЦКК. Лавров прямо сказал: «Ты покажи мне, где XIV съезд запретил дискуссию»? Требуется у меня, рабочего, он интеллигент, юридического доказательства. Я не юрист, а рабочий и чую в вашей работе вред нашему делу. Общий упадок нашей типографии, жилищный кризис, сокращение штатов и т.д. <...> Я наблюдал, что Лавров, выходя с собрания, был очень хорошо настроен и к тому же заявлял неоднократно, что

³⁰ ГАНО. Ф. П-76, оп. 1, д. 156, л. 43.

³¹ Там же. Ф. П-2, оп. 1, д. 1786, л. 275.

³² Там же. Л. 218.

он всегда имеет хорошее настроение, когда навредит что-либо партии»³³. Было решено исключить их из рядов ВКП(б).

В октябре 1926 г. накануне XV партконференции «оппозиция» выступила с резкой критикой политического курса ЦК. «Мы, – уверял Н.Я. Пекарь-Орлов, – переживаем в настоящее время тяжёлый внутрипартийный кризис. Никакой внутрипартийной демократии нет!». В эмоциональных речах ораторы от оппозиции уже не боялись приводить нужные выдержки из «Письма к съезду», тем самым спровоцировав на себя дополнительный огонь. «Факты, которые мы имеем, – возмущался секретарь Новосибирского окружкома ВКП(б) П.В. Клоков, – говорят нам, что мы имеем товарищей, которые занимались воровством из партии конспиративных документов и их распространением»³⁴.

А вскоре «Советская Сибирь» сообщила о том, что за распространение документов оппозиции, за «попытку ввести в заблуждение новосибирскую организацию и извратить правильную политическую линию, взятую пленумом ЦК и ЦКК» из партии был исключён известный сибирский партизан В.П. Шевелёв-Лубков³⁵.

В ноябре 1926 г. в Новосибирске началось обсуждение итогов XV партийной конференции ВКП(б), которая констатировала завершение восстановительного периода и вступление социалистического народного хозяйства в период реконструкции. Напомним, что в резолюции конференции указывалось, что «необходимо стремиться к тому, чтобы в относительно минимальный исторический срок нагнать, а затем и превзойти уровень индустриального развития передовых капиталистических стран»³⁶.

12 ноября 1926 г. на собрании актива Новосибирской городской организации выступил секретарь Новосибирского окружкома ВКП(б) П.В. Клоков. Пересказав тезисы доклада Сталина на партийной конференции, секретарь окружкома призвал собравшихся: «Нам необходимо будет вести решительную борьбу против оппозиции, необходимо будет разоблачать оппортунистическую сущность их идей, какой бы революционной фразой они ни прикрывались. Необходимо будет вести дело к тому, чтобы на основе социалистических перспектив, вместе с ленинским ЦК, вся наша партия и её небольшой отряд – наша партийная организация – действительно сплотилась на основе ясности в вопросе о победе социалистических элементов в нашей стране, чтобы вести рабоче-крестьянские массы к выполнению решений конференции претворением их в жизнь и тем самым двигать вперёд творческую работу по осуществлению социалистического строительства – к победе социализма в нашей стране и вместе с заграничным пролетариатом к победе мировой пролетарской революции»³⁷.

В принятой по докладу П.В. Клокова резолюции актив новосибирской городской партийной организации отмечал, что «претендующие на руководство партией оппозиционеры выявили и на этот раз своё неверие во внутренние силы нашего рабочего класса и идущих за ним крестьянских масс, показав ещё раз перед парти-

³³ Там же. Ф. П-76, оп. 1, д. 158, л. 64.

³⁴ Демидов В.В. Указ. соч. С. 76, 77.

³⁵ Советская Сибирь (Новосибирск). 1926. 5 окт.

³⁶ КПСС в резолюциях..., 8 изд. Т. 3. М., 1970. С. 365.

³⁷ Советская Сибирь (Новосибирск). 1926. 21 нояб.

ей своё отход от ленинизма», и призвал к решительной борьбе против «ошибочных идейных позиций оппозиции», к разоблачению «меньшевистского уклона этих идей» и сплочению партии «на основе социалистических перспектив»³⁸.

3 июня 1927 г. на партактиве новосибирской городской организации с докладом «Об итогах пленума ИККИ» выступил член исполкома Коминтерна Ф.Ф. Раскольников. «Товарищи, – авторитетно подчеркнул он, – оппозиция явно оторвалась от масс, оппозиция явно переоценивает свои силы, переоценивает своё влияние в партии и сейчас наша партия обязана им напомнить, обязана привести их к порядку». Подавляющим большинством голосов была принята резолюция, одобряющая решения пленума и осуждающая предложения и поведение на пленуме «оппозиции». Против этой резолюции голосовало 8 человек. Собравшиеся даже не удосужились вникнуть в суть возражений «оппозиции» и с возмущением встретили предложенную местными «оппозиционерами» резолюцию³⁹.

Обсуждение доклада Ф.Ф. Раскольникова в городских партийных организациях затянулось на три недели. Чтобы представить себе атмосферу подобного обсуждения, давайте обратимся к протоколам Закаменского райкома ВКП(б), который 29 июня 1927 г. заслушал доклад Ананьина «Итоги кустовых собраний и райактива». В прениях выступили не только сторонники «генеральной линии», но и представители «оппозиции». Воспроизведём ключевые моменты выступлений.

Огородникова: Оппозиция за последнее время слишком начала поднимать голову. Здесь один из оппозиционеров задаёт вопрос Ананьину: “О чём можно открыто говорить, расшифруйте”? Я думаю, что каждый член партии (тем более старей) знает о чём можно и как говорить открыто и чего нельзя говорить. Приведу пример: «На днях в саду “Сосновка” на активе одна часть оппозиционеров бузила и мешала работать в зале, а другая работала в саду на открытом воздухе, собрав вокруг себя толпу, дискредитировала актив. Один из них говорил, что партия неправильно ведёт политику, не всей массе говорит, что там в зале этот актив ерунду прёт, и т.д. А второй ему отвечает: “Ты, Иван Петрович, брось, а то ещё посчитают за контрреволюционеров”. Да, товарищи, я считаю, что такие поступки похожи на контрреволюционные. Разве так помогают работать партии, разве так выполняют решения партии».

Гоц: Вот уже более года, как появились оппозиционеры в нашей организации. На протяжении этого периода оппозиционеры на всех конференциях, пленумах, собраниях и заседаниях выступают с критикой ЦК ВКП(б), партийных комитетов, всё время обвиняя в ошибочности партии, что партия сползла с ленинизма, ЦК обманывает партию. Оппозиционеры утверждают, что они не дезорганизуют работу партии, а разве это не дезорганизация, когда на всех деловых собраниях, заседаниях вы добиваетесь свести разговоры только об оппозиции, в результате все деловые вопросы остаются в неразрешении <...> Я думаю, что возиться с ними достаточно. Предлагаю часть из них исключить из рядов ВКП(б), а остальных всех снять с ответственной работы и вынести выговор с предупреждением. От этого наша организация ничего не потеряет, а наоборот, плодотворнее будут решаться вопросы, стоящие перед нами.

³⁸ Там же. 14 нояб.

³⁹ ГАНУ. Ф. П-2, оп. 1, д. 1786, л. 111.

Пекарь-Орлов: Если вы хотите исключить за то, что мы были виноваты, кого-то обрабатывали – это не верно. Я спрашиваю: “Что вы хотите делать с Новосибирской группой? Вы нас исключаете, но это исключение есть результат правого уклона в партии. Существующий режим в партии – продолжение и замазывание ошибок, результат тех ошибок, которые ЦК делает по китайскому и другим вопросам”.

Мясников: По-видимому, я записан в число тех товарищей, которые подлежат исключению, даю несколько справок, на меня падает вина, что мой отец крестьянин и торговец, то я от него отмежевался ещё в 1906 г. Служил в Красной Армии 8 лет. Выступление моё из ячейки Сибкрайисполкома считаю, что я ничего дезорганизаторского не сделала, а речь перешла на обсуждение – на выступление товарища Решетникова.

Дюрдин: Я очень долго задумывался над вопросами оппозиции, так как работая на низах непосредственно сталкивался с болезненными явлениями, какие имеются среди рабочих, особенно у нас строителей. Разговаривая со стороны бывших подрядчиков и выходцев из тюрьмы, когда, сопоставляя их со взглядами оппозиции, то они очень близки друг с другом по этому, оппозиция пользуется нашими затруднениями, она радуется всякими затруднениям в нашей партии.

Ощепков: Я не принадлежал и не принадлежу к оппозиции, но такая постановка вопроса исключать за то, только, что сын торговца, владельца – в корне не верна. Если есть обвинения, надо их доказать. Те же доводы, которые приводились – они недостаточно убедительны для меня и ставить вопрос об исключении только за это нельзя (реплика – товарищ Ощепков скатился), каждый из нас отвечает за свои выступления и нельзя приписывать какие-то ярлыки за выступления ⁴⁰.

В итоге было решено снять с ответственной работы и исключить из партии Д.Б. Чарного, Н.Я. Пекаря-Орлова, Н.П. Мясникова и Л.Е. Клейтмана; снять с ответственной работы и объявить строгий выговор с предупреждением И.И. Каталынову, В.В. Дьякову и В.М. Гофману. Остальные отделались легко ⁴¹.

Ещё одним характерным явлением данного периода внутрипартийной борьбы стали публичные покаяния. Так, 18 марта 1927 г. в «Советской Сибири» была напечатана статья «Оппозиционер О. Барабашев заявляет о своих ошибках»: «В октябре 1926 г. я выступал на ячейковом и кустовом собрании Закаменского района ВКП(б) с защитой взглядов оппозиции. Единодушный отпор, данный партией оппозиции и все последующие события убедили меня в том, что я своим выступлением сделал грубую политическую ошибку перед партией. Сам факт выступления был грубым нарушением решений партии о единстве. Таким же нарушением решений партии было и содержание моих выступлений, в которых я пытался защитить осуждённые партией взгляды. Необоснованность и демагогичность моих выступлений для меня самого сейчас вполне очевидны <...> Совершив ошибку перед всей партией, я считаю своим долгом открыто признаться перед нею в совершенной ошибке. Вместе с тем, беру перед всей партией на себя обязательство

⁴⁰ Там же. Ф. П-76, оп. 1, д. 214, л. 23–28.

⁴¹ Там же. Л. 49.

честно и искренно проводить её решения в жизнь, бороться за единство и идейную чистоту партии»⁴².

* * *

С осени 1927 г. борьба с оппозицией вступила в завершающую фазу. 31 октября 1927 г. общегородское собрание партийного актива Новосибирской организации заслушало итоги пленума ЦК и подготовку к XV съезду. С основным докладом выступил первый секретарь Сибкрайкома ВКП(б) С.И. Сырцов. Описав общие проблемы, которые обсуждались на объединённом пленуме ЦК и ЦКК, первый секретарь начал обличать оппозицию, естественно, не разбирая тех аргументов и тезисов, с которыми та выступала: «Один из существеннейших признаков оппозиции – это метание из одной крайности к другой, это политика жесточайшей экономии, политика жесточайшей концентрации. Теперь оппозиция обращается к другой крайности, требуя, чтобы интересы производства были подчинены интересам потребления рабочего класса и крестьянства. Устанавливается такое положение, что если в течение 5 лет потребление рабочего класса не растёт в такой-то пропорции, значит политика хозяйничанья никуда не годится. Нужно сделать, чтобы рабочий класс чудодейственным образом каждый год повышал своё потребление во всех отраслях громадными дозами»⁴³.

К этой теме первый секретарь обращался не раз, разбирая очередные партийные установки: «Оппозиция признаёт факт отсутствия равновесия между спросом и предложением промышленной продукции и всё время говорит о повышении промышленных цен. Этот путь, как я уже указывал, партией отвергнут и в настоящее время мы имеем оппозицию сбитой со своих положений. Но здесь оппозиция выискивает новые положения, которые могла бы противопоставить партии. Она всё время мечется и нащупывает положение, которое могло бы являться также неправильным, или же внесли бы неправильность в её положение. Некоторые представители оппозиции пытались решить этот вопрос тем, что внесли предложение о повышении цен на сельскохозяйственные продукты. Конечно, такой путь для нас неприемлем. Это предложение привело бы нас к понижению всего темпа развития промышленности и к срыву сырьевой базы промышленности, которую нужно развивать, а не подрывать»⁴⁴. «Дальше оппозиция предлагает изъять у зажиточных и кулацких элементов не менее 150 млн рублей и почему-то это дело называет займом. Мы его проводили в 1921 г., но не называли его займом, а говорили, что государству нужны наши излишки и мы их берём. Сейчас мы пытаемся идти иначе, пытаемся идти путём займов, путём распределения имеющихся кредитов и это нам даёт значительные средства для государства. Кроме того, государство привлекает крестьянские сбережения»⁴⁵.

Легко заметить, что выступление С.И. Сырцова базировалось не на научном анализе фактов, а на эмоциональном «оглушении» собравшихся громкими фразами. Не случайно своё выступление один из главных новосибирских «оппозицио-

⁴² Советская Сибирь (Новосибирск). 1927. 18 марта.

⁴³ ГАНО. Ф. П-18, оп. 1, д. 651, л. 12.

⁴⁴ Там же. Л. 16.

⁴⁵ Там же. Л. 22, 23.

неров» завсекцией Сибплана И.П. Мясников начал с характерного заявления: «Товарищи, я не являюсь таким блестящим демагогом, как т. Сырцов», что вызвало шум и свист в аудитории и сарказм Сырцова: «Товарищи, мне кажется, что расчёт Мясникова ясен и мы не должны поддаваться на эту провокацию. Т. Мясников, начиная сразу с грубостей, с резкостей, рассчитывает на то, что этим самым он сорвёт себе слово, которое ему предоставлено, что избавит его от необходимости оскандалиться на деловом выступлении. Товарищи, не будем поддаваться этой провокации, дадим Мясникову выступить и приберечь крепкие выражения к концу»⁴⁶.

Однако И.П. Мясников не смутился и попытался сформулировать свою позицию: «Товарищи, одним из крупных обвинений, которые бросаются по адресу большевиков ленинской оппозиции, является ярлык троцкистской оппозиции. Тут, товарищи, нужно разобраться в этом вопросе, потому что это имеет большое значение». Это вызвало шум в аудитории, которая в принципе не желала вникать в аргументы. А далее И.П. Мясников вынужден был уже защищаться, разъясняя, что прежний Троцкий осуждён, а теперешние внутривнутрипартийные споры не являются троцкистскими, потребовал ленинской демократии, ленинской линии в политике⁴⁷.

Были предприняты ещё две попытки изложить позицию «оппозиции», но они были сорваны шумом в аудитории и громкими выступлениями с осуждением «оппозиции». В итоге была принята следующая резолюция: «Предложения оппозиции являются чисто меньшевистскими. Оппозиция не понимает разницы между различием крестьянского хозяйства в условиях диктатуры пролетариата и в условиях капиталистического хозяйства. Оппозиция скатилась к меньшевизму, высказалась против перехода на 7-часовой рабочий день. Оппозиция скатилась к меньшевизму в вопросах о нашей партийной дисциплине и о нашем партийном единстве <...> Актив приветствует решение пленума ЦК и ЦКК об исключении из состава ЦК Троцкого и Зиновьева <...> Оппозиционеров, безусловно, не подчиняющихся партии, надо гнать из партии, чтобы они не мешали работе по социалистическому строительству»⁴⁸.

В протоколах общегородского собрания отсутствует выступление ещё одного Д.Б. Чарного и резолюция, предложенная «оппозицией». Однако они воспроизведены в сводке № 1 о ходе дискуссии в Новосибирске. Воспроизведём основные моменты выступления и резолюции.

Чарный: Всё время в течение двух лет в партии происходит борьба по основным вопросам двух точек зрения. Партия эти две точки зрения не обсуждала. Партии не была представлена возможность детально обсудить точку зрения оппозиции <...> С чем идёт большинство ЦК на XV съезд партии? Оно идёт с большими ошибками во внешней политике, оно идёт с большими ошибками во внутренней политике, оно идёт с большим минусом в английской политике, оно идёт с боль-

⁴⁶ Там же. Л. 46.

⁴⁷ Там же. Л. 46, 49.

⁴⁸ Там же. Ф. П-2, оп. 1, д. 1859, л. 125.

шим минусом в китайской политике (шум), оно идёт с таким положением, когда в вопросе войны имеются панические настроения (шум и свист, крики: довольно) ⁴⁹.

Резолюция (оппозиции): Собрание решительно осуждает попытку Сталина и Политбюро “перекрыть” принципиальные разногласия большинства ЦК и оппозиции легендами о “военном заговоре” и с негодованием отмечает эту политику. Собрание считает необходимым:

1) опубликование платформы оппозиции к XV съезду партии, поданной ЦК ещё в сентябре;

2) опубликование материалов оппозиции по вопросам разногласий (Китайской революции, Англо-Русский комитет и др.);

3) помещение в печати статей сторонников оппозиции по всем вопросам;

4) собрание считает, что в предстоящей дискуссии всем членам партии, в том числе и сторонникам оппозиции, должна быть предоставлена действительная возможность осветить свою точку зрения по всем вопросам, на всех собраниях, во всех ячейках ⁵⁰.

Однако это было «гласом вопиющего»: партийная организация не желала ни разбирать доводы «оппозиции», ни даже слушать внимательно и вдумываться, о чём, собственно, идёт спор.

* * *

Представляет интерес восприятие внутрипартийных дискуссий как местными партийцами, так и беспартийными рабочими. Это позволяет увидеть не только отсутствие всякого понимания сути дискуссий, но и восприятие их исключительно на эмоциональном уровне.

Так, в обзоре дискуссии по Новосибирскому округу за 28 октября 1927 г. отмечалось: «Среди рабочих треста “Водосвет” вёлся такой разговор: “У нас в правительстве старые чиновники и бюрократы, которые не дают существовать рабочим, кричат, что рабочая власть, а взять хоть у нас, когда над каждым пустяком приходится рядиться и судиться с производителем работ и пока рабочий ходит да ходит, теряет несколько дней, да и какой пустяк не хватите, везде гнетут рабочего. Мы вот не знаем программы Зиновьева и Троцкого, нам её не показывают, а если бы знали, то наверно пошли бы за ними”.

В другом месте рабочий говорил: “Мы не видим нового выдвижения кадров из рабочих, а там сидит сволочь, бывшие офицеры, даже в партии. Троцкий правильно говорит, что зажим здоровый в партии, что же ты хочешь, чтобы нас не жали или говорили правду” <...>

“Для наших коммунистов нужно сделать 1917 г., пойти в кабинеты и вышвырнуть оттуда, тогда может быть они вспомнят, что существует рабочий класс... Безработица растёт десятками тысяч и никто на это не обращает внимания” (безработный рабочий)» ⁵¹.

Разговоры по поводу оппозиции, ноябрь 1927 г.

⁴⁹ Там же. Д. 1786, л. 332, 333.

⁵⁰ Там же. Л. 334.

⁵¹ Там же. Д. 1860, л. 392.

«Где же у нас правда? Пишут в каждой газете про дискуссии, а чтобы толком разъяснить рабочему в чём дело, не хотят. Устраивают закрытые партсобрания и нас не пускают <...> За 2 недели делают 4-е закрытое собрание. Нет, в оппозиции, видимо, есть серьёзное и правильное, поскольку в неё ушли такие старые работники как Зиновьев, Троцкий, Раковский и др., тем более, что их боятся и считаются не как с нами. Нет, поведение здешней парторганизации внушает серьёзные опасения» (группа рабочих-сезонников и постоянных треста “Водосвет” в числе 5 человек, все беспартийные)»⁵².

Поэт Беседин: «Сейчас печать не отражает всех интересов интеллигенции, мы не знаем почти ничего о культурных достижениях за границей <...> Нам же наши газеты и журналы дают о загранице только те сведения, которые нужны для той политики, которую ведёт партия <...> Я хочу читать и те новые литературные произведения, которые рисуют не только борьбу, не только социальные проблемы, но которые рисуют жизнь, как она есть, которые воспевают радость жизни»⁵³.

В сводке о проработке тезисов Рыкова в ячейках Вокзального райкома Новосибирского окружкома (ноябрь 1927 г.) читаем следующее: «Если в начале рабочие слушали оппозиционеров с некоторым любопытством, то затем члены ячейки начинают просто перебивать их <...>

“Зачем извращаете то, что Ленин говорил. Разве мы не чувствуем роста хозяйства. Раньше разве мы столько выпускали паровозов, сколько теперь. Зарплата поднялась. Можно будет, если позволит хозяйство, прибавим ещё, а оппозиции об этом деле просим не заботиться” (рабочий Беляев, депо) <...>

“Я думал, что у них хоть что-нибудь есть. А они на своей платформе ездят и жалование прибавляют. Мы сами знаем, когда нужно прибавить. Я раньше получал 20 руб., а теперь 100 руб.” (Белухин, депо)»⁵⁴.

В обзоре оппозиционной деятельности, составленном в ноябре 1927 г. в Закаменском райкоме отмечалось: «В ячейке Окрселькредсоюза выявились две точки зрения на то, как смотрит оппозиция на данный вопрос. “У меня опять сомнение. Я никак не могу понять. Ведь оппозиция участвовала в Октябрьском перевороте, значит они не только стояли, но и активно боролись за Октябрьскую революцию. Стоит ли оппозиция на защите социализма и мне кажется, что стоит. Стоит именно за построение социализма. Но только с той разницей, что опасаясь внешнего нажима она говорит, что его нельзя построить в одной стране. Учитывая отсталость нашей деревни, она говорит, что нам нечего форсировать этот вопрос, что сейчас не наступило ещё время, надо подготовить крестьянство для того, чтобы потом более быстрым темпом, быстрым шагом прийти к нему” (Прасолов)

“Оппозиция не отрицает построения социализма в одной стране. Но так скоропалительно, как она предлагает, построить конечно его нельзя. Тоже самое невозможно и с нашим хозяйством Ускорить его рост таким быстрым темпом, как предлагает оппозиция – невозможно” (Вихотский)»⁵⁵.

⁵² Там же. Ф. П-18, оп. 1, д. 683, л. 23.

⁵³ Там же. Л. 26.

⁵⁴ Там же. Ф, П-2, оп. 1, д. 1859, л. 33.

⁵⁵ Там же. Ф. П-76, оп. 1, д. 219, л. 19.

Однако иной раз высказывались и такие мнения, которые свидетельствовали о том, что даже чисто эмоциональное восприятие дискуссий давало возможность вскрыть её сущность. Так, в приведённом выше обзоре зафиксировано и такое мнение: «Рядовые члены партии не знают, за что идёт борьба. Троцкий был вождём Красной Армии, Зиновьев тоже был вождём. Почему раньше их популяризировали? Казалось бы, что разногласия по тезисам ЦК и оппозиции незначительные. Корень в том, что борьба сейчас заключается в том, что будет руководить партией. Борьба оппозиции – борьба за руководство» (Лошков. Крайпрокуратура) ⁵⁶.

Характерно, что составители отчёта поместили данное прозрение в рубрику «Недопонимание и сомнение».

В том же обзоре приведена резолюция, предложенная от группы оппозиционеров (Шапиро, Эльцен, Думаев) на ячейковом собрании мельницы № 8 (Закаменский райком):

1) Общее собрание ячейки госмельницы считает крайне ненормальным явлением исключение лидеров оппозиции перед самым XVI съездом, не давшим перед партией на самом съезде высказаться.

2) исключение из ВКП(б) Троцкого, Зиновьева и других – это значит идти против Ленина, который в своём письме в ЦК нашей партии, оглашённого на XII съезде, требовал коллективного руководства партией <...> Общее собрание требует отмены решений ЦКК об исключении из партии лидеров оппозиции Троцкого и Зиновьева и других, дабы сохранить единство нашей партии ВКП(б). Да здравствует единство ВКП(б) против оппортунизма, за исправление общей ленинской партии ⁵⁷.

В упомянутой выше сводке о проработке тезисов Рыкова в Вокзальном райкоме Новосибирского окружкома, составленной в ноябре 1927 г., отмечалось.

Предложение Штейнберга, ячейка ВКП(б) депо: «Ячейка депо требует опубликования платформы и всех остальных документов оппозиции, дав тем самым возможность самым подробным образом всем членам партии ознакомиться с сущностью разногласий. Только на основе действительной внутрипартийной демократии и свободного обсуждения нескрываемых от партии разногласий мы сохраним железную дисциплину и единство ленинской большевистской партии» ⁵⁸.

Такова была реакция на демагогические выступления местных партийных функционеров на партийных собраниях. Характерно, что в письме Новосибирского окружкома, которое рассылалось в сельские райкомы и ячейки в ноябре 1927 г., содержится поразительное заявление секретаря окружкома Клокова о том, что требование «троцкистов» принудительно привлечь хлебные излишки из деревни путём займа, то есть принудительное обложение кулаков, являются «кулацкой программой» ⁵⁹.

На демагогические заявления партийных функционеров обращали внимание и на партийных собраниях. Так, по докладу Сырцова на общегородском собрании 3

⁵⁶ Там же. Л. 30.

⁵⁷ Там же. Д. 214, л. 16.

⁵⁸ Там же. Ф. П-2, оп. 1, д. 1859, л. 42.

⁵⁹ Там же. Л. 54.

декабря 1928 г. были заданы следующие вопросы: «Имеются ли у нас в Новосибирске элементы с правым и левым уклонами. Если есть, то персонально укажите их по фамилии <...>

В чём расхождение между оппозицией ленинцами и руководящим большинством ЦК? Только, пожалуйста, без популярных словечек о “недооценке” и “стремлении порвать с середняком” и пр. Слова Сталина “по Днепрострою в день” есть неуклюжая увёртка.

Чем объяснить следующее противоречие: на пленуме ЦК Сталин говорил, что против правых не надо применять оргвыводы, в то время, как в МК вся верхушка снята <...>

Скажите, когда мы покончим борьбу с кулаком и правым уклоном и приступим к основной работе строительства социализма в нашей стране?»⁶⁰.

Поскольку легальных возможностей для выступлений «оппозиции» оставалось всё меньше и меньше, что они стали переходить на нелегальные методы работы. 29 ноября 1927 г. в Новосибирске прошло нелегальное собрание «оппозиционеров». Реакция бюро Новосибирского окружкома была соответствующей: требовать исключения всех «оппозиционеров» из партии⁶¹.

Постоянная травля «оппозиции» всё-таки не проходила бесследно. Вот что было зафиксировано в сводке по Вокзальному району города 31 января 1928 г.: «Не безучастная к этому вопросу и беспартийная масса <...> “Выселить их надо подалее в Нарым, чтобы их не было в городах, теперь уже довольно с ними церемониться, они уже теперь не оппозиционеры, а с продолжающими вести антисоветскую работу, расправляться как с контрреволюционерами” (Холодильник, рабочих)»⁶².

* * *

Разумеется, внутрипартийные «дискуссии» были одним из наиболее характерных явлений для партийных организаций периода нэпа. Однако следует обратить внимание и на другие стороны жизни партийных организаций.

В сводке о болезненных явлениях в Закаменской организации в 1928 г. отмечалось: «Основной болезнью, которая распространилась в организации, является пьянство. Так из всего количества (182) подвергнутых партвызысканиям, 63 человека (34,8 %) привлечено за пьянство. Пьянство сопровождается и другими проступками – хулиганство, растрата, нарушение партэтики и др.

Другим наиболее распространённым болезненным явлением являются халатное отношение к работе – 13 дел, нетактичное поведение – 14 дел, некоммунистические поступки и др.

Имеют место и случаи склоки (3), хулиганства (3) и уголовных преступлений (2)»⁶³.

В прениях на VII конференции Закаменской организации РКП(б) 5–16 декабря 1928 г зафиксированы следующие выступления:

⁶⁰ Там же. Ф. П-18, оп. 1, д. 823, л. 47, 48.

⁶¹ Там же. Д. 637, л. 9.

⁶² Там же. Ф. П-36, оп. 1, д. 751, л. 4, 5.

⁶³ Там же. Ф. П-76, оп. 1, д. 260, л. 36.

«Халтурин (СККЭТ): У нас очень много участились у коммунистов разводы. Бросают жён-пролетарок и берут мещанок, мотивируя тем, что жена слишком отстала, неразвита и т.д. Льнут же к мещаночкам и партийцы и комсомольцы, так как и глазками повести умеет и манеры у неё особенные <...> По-моему необходимо, во-первых, заняться воспитанием жён, а не говорить: “Чёрт её воспитает”. Какой же ты коммунист, раз жены не можешь воспитать. Во-вторых нужно изучить быт партийцев, взять, например, жён командного состава. Не так давно к ним в казармы ходили наши девчата и рассказывают как жён командного состава обучают военному искусству, а они за винтовку бояться взяться, берут её двумя пальцами, а сами накрашены, в шляпках, как старые барыни»⁶⁴.

«Бежанова: Партийные организации требуют от КК борьбы с болезненными явлениями из быта, но эта борьба слишком слабая и плохая. Коммунисты избивают жён, а на жалобы последних в КК отвечают: “Ну ничего, поцелуетесь и помиритесь”»⁶⁵.

Конечно, данные явления не были уникальными для периода новой экономической политики, они оставались типичными и в последующие периоды деятельности партии. Коммунистическая партия в советский период не была той организацией идейных борцов за определённые идеалы, которой она была в царской России и отчасти в годы Гражданской войны. Это была организация, в составе которой причудливо перемешались романтики и догматики, идейные борцы и карьеристы. А начало этого смешения относится как раз к периоду новой экономической политики.

* * *

Проанализируем содержание дискуссии с позиций историка. Несмотря на то, что проводники «генеральной линии» постоянно прикрывались и клялись Лениным, это было всего лишь камуфляжем для прикрытия иной линии – возвеличения нового кумира – И.В. Сталина. Точно также не должен вводить в заблуждение ярлык «оппозиция», которым клеймили сторонников продолжения ленинской линии в партии.

Таким образом, по сути это была борьба двух линий в партии: ленинской и сталинской. Именно на это постоянно обращала внимание «оппозиция». Так, в резолюции, предложенной оппозицией на кустовых и ячейковых собраниях по отчёту райкома во время проработки тезисов ЦК и ЦКК 3 ноября 1927 г., подчёркивалось: «1) Права членов партии всё больше и больше нарушаются. Подлинная ленинская внутрипартийная демократия нарушается на каждом шагу. Выборность остаётся только на словах, а по сути кандидаты в парторганы намечаются заранее и проводятся по директивам сверху. Обсуждение основных вопросов <...> и политической линии высших партинстанций отсутствует и не разрешается.

2) При наличии в партии разногласий необходимо обсуждение их всей партией, вместо этого идёт неслыханная травля лучших большевиков-ленинцев, массовые репрессии на инакомыслие (исключения, снятие с работы и т.п.).

⁶⁴ Там же. Д. 254, л. 7.

⁶⁵ Там же. Л. 8.

В борьбе с оппозицией применяются методы, допустимые только к классовому врагу – обвинения в контрреволюции, связь с военным заговором и т.п.). При исключениях использовать все материалы, клеветы, ложные заявления, поощряя членов партии, дающих такой материал и не привлекая к ответственности даже в случае обнаружения лжесвидетельства и вымышленности обвинения <...>

4) Подготовка к XV съезду проходит не в духе Ленина, а под углом замазывания ошибок руководства, недопущения обсуждения этих ошибок, заранее подготавливая состав бюро ячеек, районных и окружных конференций и предопределяя состав съезда, в то время как при разногласиях в партии сначала происходит обсуждение, а потом выборы парторганов и делегатов <...>

Собрание считает необходимым:

1) подготовку XV съезда вести в духе подлинной ленинской внутрипартийной демократии: опубликовать платформу большевиков-ленинцев (оппозицию) и все основные материалы оппозиции по вопросу разногласий, широко обсудить все разногласия, обеспечить членами партии свободно высказывать свои взгляды;

2) обратить внимание на рост партии, поставив задачу наиболее широкого вовлечения в партию рабочих <...>

3) провести в жизнь решения X и XII съезда партии о внутрипартийной демократии.

4) прекратить репрессии на инакомыслие;

5) провести действительную выборность парторганов, проводя их орабочивание;

6) необходимо реорганизовать партийную учёбу на основе изучения трудов Маркса, Энгельса и Ленина, изгоняя из обихода подделки марксизма-ленинизма, фабрикуемого ныне в массовом масштабе;

7) повышение зарплаты в соответствии с ростом производительности труда и подтягивания основных групп;

8) необходимо пресечь бюрократические безобразия в области рационализации. Рационализация должна быть тесно связана с надлежащим развёртыванием промышленности, с плановым распределением рабочей силы и с борьбой против растраты производительных сил рабочего класса, в частности против растраты кадра квалифицированных рабочих;

9) основная задача партии в настоящее время – это достижение единства во что бы то ни стало на основе ленинизма»⁶⁶.

Конечно, можно отметить и некоторую наивность представителей «оппозиции», которые постоянно взывали к разуму и порядочности, видимо не желая скатываться к тем методам работы, к которым прибегали партийные функционеры, занимаясь шельмованием «оппозиции». Хотя, конечно, если бы «оппозиция» попробовала прибегнуть к тем же методам, что и сторонники «генеральной линии», то её тут же бы обвинили в «демагогии».

Характерна и реакция на приведённую выше резолюцию «оппозиции» со стороны партийных функционеров. 5 ноября 1927 г. бюро Новосибирского окружкома по докладу Клокова о ходе дискуссии приняло следующую резолюцию: «1) Метод, принятый бюро окружкома, по обсуждению тезисов ЦК (чистка, под-

⁶⁶ Там же. Ф. П-2, оп. 1, д. 1859, л. 177; Ф. П-76, оп. 1, д. 219, л. 13.

креплённая цифровым материалом) и обсуждение по пунктам, признать удачным. При дальнейшем обсуждении необходимо: а) сделать упор на внесение дополнений к тезисам; б) провести дискредитацию платформы оппозиции»⁶⁷.

Ленинская партия стремительно превратилась в партию сталинскую, оставаясь таковой до самого последнего дня своего существования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анашкин А.П., Кузнецов М.С. Становление и развитие партийно-государственного контроля в Западной Сибири (1920–1929 гг.). Томск, 1983. 208 с.

Демидов В.В. Политическая борьба и оппозиция в Сибири. 1922–1929 гг. Новосибирск, 1994. 165 с.

КПСС в резолюциях..., 8 изд. Т. 3. М., 1970.

References

Anashkin A.P., Kuznecov M.S. Stanovlenie i razvitie partijno-gosudarstvennogo kontrolya v Zapadnoj Sibiri (1920–1929 gg.). Tomsk, 1983. 208 s.

Demidov V.V. Politicheskaya bor'ba i oppoziciya v Sibiri. 1922–1929 gg. Novosibirsk, 1994. 165 s.

KPSS v rezolyuciyah..., 8 izd. T. 3. M., 1970.

⁶⁷ Там же. Ф. П-2, оп. 1, д. 1860, л. 447.